

ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ АКУЛОВ

доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета, Петрозаводский государственный университет
akulov@onego.ru

КАЧЕСТВО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА

В статье обосновывается положение о том, что в современных условиях глобализации и возрастания роли институтов конкурентоспособность экономики Севера может возрастать. С использованием эмпирического материала доказывается, что качество институциональной среды регионов, граничащих с высокоразвитыми экономиками Евросоюза, повышается, благотворно влияя и на их конкурентоспособность.

Ключевые слова: конкурентоспособность, экономика Севера, глобализация, трансакционные издержки, состояние (качество) институциональной среды

Вопрос о конкурентоспособности экономики Севера представляется важным для определения места северных территорий России в стратегии развития нашей страны. Формально трансформационные издержки на таких территориях выше, чем в субъектах РФ с нормальными по меркам России природно-климатическими условиями. Однако в современной экономике все большую роль играют трансакционные издержки [5], связанные с деятельностью институтов и существованием институциональной среды.

Такие издержки понимаются нами как затраты, связанные не только с контрактной формой организации, но и те, которые могут обеспечить дополнительные гарантии получения ожидаемой прибыли. В этой связи особый интерес приобретает влияние институциональной среды на эффективность функционирования экономики и в конечном итоге на конкурентоспособность северных территорий, что и является основной проблемой данной публикации. Конкурентоспособна ли экономика Севера в современных условиях, характеризующихся глобализацией и возрастанием роли институтов?

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА

Нам уже доводилось писать по данному вопросу [1], [3], [4]. По нашим представлениям, глобализация дает возможности для возрастания конкурентоспособности экономики северных территорий России.

Каким образом это происходит?

1. Изменяется структура издержек, «разрыв» в величине абсолютных затрат между хозяйствованием в северных регионах и регионах с нормальными природно-климатическими условиями сокращается.

2. Возрастает роль и значение относительных издержек (теория сравнительных преимуществ с учетом современной глобализации).

3. Происходит уменьшение роли (сокращение доли) утилитарно-экономических издержек.

4. Возрастает роль факторов *экономического*, а не *финансового* порядка при определении конкурентоспособности.

5. Расширяется круг *учитываемых затрат* при принятии экономических и финансовых решений.

Теперь рассмотрим подробнее каждое из высказанных соображений.

1. В результате прогресса производительных сил объективно сокращаются издержки на единицу продукции, связанные с продолжением процесса производства в сфере обращения. К таковым относятся: затраты на транспортировку, хранение, упаковку, доведение до потребителя. Это позволяет, например, сделать конкурентоспособным по формальным издержкам производство молока в Карелии при условии его поставки в Мурманскую область. В таком случае в более северных районах имеет смысл производить продукцию территориальной специализации, а не заниматься самообеспечением, не считая издержки. Напомним, что Мурманская область в советское время была в числе лидеров по удою молока на одну корову. При этом никто всерьез не считал затраты.

2. Принцип ограниченности ресурсов базируется на положении, что главным (определяющим) фактором при выборе альтернативы использования ресурсов становится *абсолютная величина издержек* (затрат). Это выглядит вполне обоснованным, так как затраты на сырье и материю в конечном итоге определяют и величину продажной цены, на которую реагируют потребители, выбирающие при прочих равных условиях товары с более низкими ценами.

Однако еще в XIX веке Д. Рикардо сформулировал *принцип сравнительных преимуществ*, в основе которого не абсолютные, а относительные затраты. Это дает возможность достаточно эффективно вести бизнес и получать преимущества от обмена результатами хозяйственной деятельности и с большими, чем у конкурентов, абсолютными издержками [7]. На этой

методологической основе строится теория внешней торговли и международного разделения труда.

Это означает, что конкурентоспособное производство, например, углеводородов и на российском Севере вполне возможно уже в недалеком будущем. Уже сегодня начато освоение Приразломного месторождения в Карском море, нефть которого поступает в Мурманский морской порт, где на нефтяном терминале она перегружается в супертанкеры, доставляющие ее в страны Западной Европы.

Как нам представляется, *сравнительные преимущества в условиях глобализации не только не исчезают, а наоборот, претерпевают дальнейшую дифференциацию, что приводит к расширению спектра издержек, которые признаются обществом в качестве общественно-нормальных*. Это позволяет вести успешную экономическую деятельность (с точки зрения сопоставления результата и затрат) в регионах, где еще вчера это было невозможно (экономически необоснованно). Российский Север как раз находится в таких условиях.

Считается, что *абсолютная величина* издержек хозяйственной деятельности на российском Севере существенно выше, чем в других, менее суровых по климату частях нашей страны, не говоря уже о развитых капиталистических странах. Затраты на воспроизводство рабочей силы несопоставимы с аналогичными в других регионах России и мира.

Однако, когда речь идет об *относительных затратах (относительных преимуществах)*, ситуация уже не представляется столь катастрофической для российского Севера. Это в значительной степени определяется тем, что структура российских цен существенно отличается от аналогичной на Западе. Напомним, что и абсолютные, и относительные цены на энергоносители (нефть, газ, уран) и электроэнергию в России ниже, чем в развитых капиталистических странах.

3. В условиях глобализации и усложнения мировой экономики роль издержек, которые мы называем утилитарно-экономическими, снижается, так как сокращается их доля в общей величине бухгалтерских затрат. Это обусловлено удлинением технологических цепочек за счет сфер, напрямую не связанных с производством. Это не только продолжение процесса производства в сфере обращения (см. выше), где формируются трансформационные издержки, но и затраты, связанные с существованием денежного (финансового) механизма (конвертация валюты, выбор конкретных финансовых инструментов для совершения сделок и пр.). Кроме этого, существенно возросли издержки, которые Р. Коуз называл трансакционными. Сюда следует отнести затраты, связанные с контрактной формой

организации экономических отношений и обеспечения дополнительных гарантий получения ожидаемого результата хозяйствования.

4. Схлопывание «пузырей» на финансовом рынке привело к сокращению доли финансовых услуг в ВВП развитых стран, в том числе и России. Напомним, за последние десять лет лопнули два таких «пузыря»: в начале десятилетия – в интернет-сфере, а в 2008–2010 годах – в сфере ипотечного кредитования и жилищного строительства. При таком развитии событий объективно более конкурентоспособными оказались экономики с меньшей долей в них финансовых услуг. Российская экономика, безусловно, относится к таковым. Следовательно, возрастет конкурентоспособность не только отечественного хозяйства в целом, но и экономики Севера как важной его части.

5. При принятии финансовых решений действует правило, что издержки для принятия решений (релевантные) не равны бухгалтерским издержкам количественно и не соответствуют им качественно. Поэтому в круг релевантных входят, помимо части бухгалтерских, издержки неявные, вмененные, часть трансакционных (после совершения сделки) и издержки, возникающие в связи с появлением монополистических тенденций внутри фирмы [2]. Очевидно, что при этом доля бухгалтерских издержек количественно сокращается, что при прочих равных условиях дает экономике Севера дополнительные возможности в повышении ее конкурентоспособности на основе собственно издержек.

РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА

Прежде всего необходимо отметить, что на конкурентоспособность национальной экономики большое влияние оказывает макроэкономическая эффективность, которая, в свою очередь, самым непосредственным образом связана с состоянием (качеством) институциональной среды. Заметим, что институциональная среда и состояние (качество) институциональной среды – это категории, сложившиеся в экономической науке и введенные Д. Нортон [6], [8].

Макроэкономическая эффективность зависит не только от величины ресурсов, вовлеченных в хозяйственный оборот, и размеров затрат, сложившихся в народном хозяйстве. Определяющими ее факторами также являются:

- поведение экономических субъектов, их реакция на изменение параметров среды обитания,
- уровень развития информационных технологий,
- существующая система бухгалтерского учета,
- организация денежного обращения и денежных расчетов,

- уровень организованности национальной экономики,
- состояние (качество) институциональной среды, уровень развития институтов (правил), ограничивающих поведение экономических субъектов, и выполнения данных правил всеми участниками экономических отношений.

Таким образом, мы можем утверждать, что состояние (качество) институциональной среды играет заметную роль в определении уровня конкурентоспособности [4].

Нас интересует конкурентоспособность экономики Севера. Вряд ли можно утверждать, что в национальной экономике такой страны, как Россия, институциональная среда является однородной. Это означает следующее: если мы сможем показать, что в северных регионах, например, примыкающих к Евросоюзу, качество (состояние) институциональной среды повышается, то это даст нам определенные основания говорить о дополнительных факторах, положительно влияющих на конкурентоспособность «северной» экономики.

Ученые, представляющие Петрозаводский государственный университет и Институт экономики Карельского центра Российской академии наук, при выполнении темы научных исследований в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы опросили более 800 домохозяйств, руководителей более 50 карельских фирм, а также чиновников местных органов власти.

После предварительной обработки результатов выяснилось, что трансграничное сотрудничество (проявление процессов глобализации на региональном уровне) в целом положительно влияет на состояние (качество) институциональной среды.

Это проявляется в большей ответственности карельского бизнеса. Особенно это заметно в регионах, непосредственно примыкающих к Финляндии (Костомукша, Сортавала). Финские предприниматели, работающие с карельскими партнерами, привносят в бизнес-среду схемы, которые серьезно снижают коррупционную составляющую. Общие затраты бизнеса здесь снижаются именно за счет трансакционной составляющей.

Опрошенные граждане (домохозяйства) также в целом положительно воспринимают трансграничное сотрудничество. Они достаточно адекватно ориентируются в правилах функционирования рыночной экономики. Это способствует снижению потребительских расходов, связанных со сделками (одна из форм трансакционных издержек). При этом формируются позитивные ожидания, что становится фактором, реально влияющим на хозяйственное развитие территорий в силу способности ожиданий к материализации.

Даже эти предварительные результаты позволяют с высокой вероятностью утверждать, что описанные выше процессы позитивно влияют на качество институциональной среды приграничных северных территорий (в целом повышая его). Таким образом, мы получаем эмпирические данные, подтверждающие наше предположение о возможностях возрастания конкурентоспособности «северной» экономики, по крайней мере в части, примыкающей к высокоразвитым экономикам Евросоюза, за счет улучшения состояния институциональной среды.

Статья написана в рамках выполнения ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы. Государственный контракт № 16.740.11.0418 от 26 ноября 2010 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акулов В. Освоение морского пространства Арктики в эпоху глобализации // Морской сборник. 2005. № 4. С. 61–64.
2. Акулов В. Финансовый менеджмент. 3-е изд. М.: Флинта, 2007. С. 17–25.
3. Акулов В. Б. Глобализация и освоение экономического пространства Севера (общий подход) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». 2008. № 1. С. 122–127.
4. Акулов В. Конкурентоспособность экономики Севера в условиях формирования новой парадигмы мирового развития (общий подход) // Север и Арктика в новой парадигме развития: Материалы Пятой междунар.-практ. конф. Апатиты, 8–10 апреля 2010 г. Апатиты: КНЦ РАН, 2010. С. 3–5.
5. Коуз Р. Природа фирмы / Пер. с англ. Б. Пинскера // Теория фирмы / Сост. В. М. Гальперин. СПб.: Экономическая школа, 1995. С. 11–32.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики: Пер. с англ. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
7. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения: Пер. с англ. Т. 1, гл. 7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.seinstitute.ru/Files/Veh6-08_Ricardo.pdf
8. Davis L., North D. Institutional Change and American Economic Growth. Cambridge, 1971.